

МИНИСТЕРСТВО НА ОБРАЗОВАНИЕТО И НАУКАТА НА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ НАУЧЕН ЦЕНТЪР ПРИ БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. Т. КАЛАШНИКОВА
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО “ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ”
DIGITAL MEDIEVALIST SCHOLARLY COMMUNITY
ФОНДАЦИЯ „УСТОЙЧИВО РАЗВИТИЕ НА БЪЛГАРИЯ“

**Писменото наследство
и информационните технологии**

El’Manuscript–2014

Материали от V международна научна конференция
Варна, 15–20 септември 2014 г.

София · Ижевск
2014

Сборникът е издаден с финансовата подкрепа на Министерството на образованието и науката на Република България по процедура за подкрепа на международни научни форуми.

Отговорни редактори: проф. д-р В. А. Баранов
 доц. д-р В. Желязкова
 д-р А. М. Лаврентъев

Редактори: Нели Ганчева, Веселка Желязкова (български текст)
 О. В. Зуга, В. А. Баранов (руски текст)
 Кевин Хокинс (Kevin Hawkins) (английски текст)

Писменото наследство и информационните технологии [Текст] : материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентъев. — София ; Ижевск, 2014. — 448 с.

Сборникът съдържа материали от конференция, посветена на разработването и създаването на съвременни средства за съхраняване, описване, обработка, анализ и публикуване на ръкописни и старопечатни книжовни паметници и исторически извори, а също и на въпросите за подготвянето на електронни ресурси в областта на хуманитаристиката и тяхното използване в научните изследвания и преподаването.

© Кирило-Методиевски научен център — БАН, 2014
© Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, 2014
© Авторски колектив, 2014
© Лилия Тошкова — графичен дизайн на корицата, 2014

ISBN 978–954–9787–25–2

**Отражение процессов формирования этнического самосознания
славян в производных наименованиях лиц по этническому
и территориальному признакам**

И. В. Ерофеева

*Этнонимы, летописи, культура, самосознание, словообразование, суффиксы,
продуктивность*

**The Reflection of the Processes of Formation of Slavic Ethnic Self-consciousness
on the Names of Persons Derived from Ethnic
and Territorial Characteristics**

Irina Erofeeva

The article deals with the processes of reconstructing the ethnic culture of the Slavs through linguistic means. The study is based on the names of persons derived from ethnicity and geography in the Russian chronicles. As a result of this approach the names most significant for medieval history and culture are identified and analyzed in terms of their derivative features.

Анализ этнических и топонимических наименований является важнейшим аспектом реконструкции этнической культуры через языковые средства. Подобное направление исследований связано с активизацией интереса к антропологической лингвистике, направленной на изучение языка в тесной связи с различными сторонами человеческой деятельности. Понимание этнических и культурных традиций того или иного коллектива невозможно без обращения к средствам их языкового выражения. Образование наименований лиц по этнической и географической принадлежности осуществлялось по имеющимся в языке словообразовательным моделям, сформировавшимся к эпохе создания русской письменности и отразившимся в древнейших текстах, к числу которых относятся русские летописи.

Название народов как определенный этноразличительный признак играет важную роль в формировании этнического самосознания людей. Письменные источники прошлых эпох позволяют проанализировать особенности наименования диалектно-этнографических и административно-политических групп населения в древнерусский период. Летописные своды как памятники историко-литературного характера дают богатый материал для изучения народонаименований.

Наименования лиц по территориальной, этнической, географической принадлежности относятся к производным формам с модификационным словообразовательным значением. Суффиксы, выражающие данное словообразовательное значение, используются для экспликации значения 'совокупность жителей', по-

сколькx производящие для них топонимы и этнонимы характеризовались синкретичностью семантики и регулярно употреблялись не только со значением 'территория', но и с метонимическим значением 'совокупность жителей данной территории'.

Характерной чертой наименований разных групп населения является их морфологическая разнооформленность, восходящая к различию в хронологии и диалектных условиях их появления. Наиболее продуктивными суффиксами в этой сфере с древнейшего периода являлись *-анинь(-ане)*, *-ьць* и *-ичь*. Самое активное словообразовательное средство в данной сфере — суффикс *-анинь* — представляет собой результат осложнения форм на *-ан-*, которые являются плюративами с множественно-собирательным значением, сингулятивным суффиксом *-инь*. Суффикс *-ан(ин)*-, возникший еще в общеславянский период, довольно рано закрепился в этнонимической сфере, поскольку во многих славянских языках стал использоваться почти исключительно для образования этнонимов [Супрун 1978: 48]. Это обстоятельство отличает его от суффикса *-ьць*, который достаточно широко использовался и в сфере других наименований лица. Особенностью производных этнонимов в летописях является их употребление преимущественно в форме множественного числа.

Употребление производных наименований лиц по географической и этнической принадлежности в языке летописей связано с характером и содержанием погодных статей. Поскольку летописные записи велись в разных феодальных центрах, их характер определялся не столько литературными, сколько политическими соображениями. Древнейшие летописные своды — "Повесть временных лет" и Новгородская I летопись старшего извода — отличаются количеством и характером используемых в них производных форм — наименований лиц по территориальной и этнической принадлежности. Если в НЛ количество форм с суффиксом *-ьць*, обозначающих лиц по месту жительства или племенной принадлежности, превосходит количество форм с суффиксом *-анинь(-ане)*, то в ПВЛ, наоборот, образований на *-ане* больше, чем соответствующих форм на *-ьць*. Такое соотношение является показательным в стилистическом отношении. ПВЛ — произведение более разнообразное по содержанию и обширное по объему, включающее сведения как по русской, так и по мировой истории. В Московском летописном своде 1479 года, отличавшемся документализмом содержания, большинство наименований населения обозначено по местности.

Среди рассматриваемых имен в летописях выделяется пласт традиционной терминологии, связанной с книжно-письменными источниками. Это наименования библейских и античных племен и народов, которые отмечаются в отрывках из священных книг, переводных произведениях, хрониках. Суффикс *-ане* при этом оформляет производные имена от иноязычных основ гораздо чаще, чем *-ьць*, например: *Агаряне*, *Вавилоняне*, *Измаилтяне*, *Римляне*, *Египтяне*, *Мазовшане*, *Урмане*, *Хорутане*, *Содомляне* и др. Формы на *-ьць* носят единичный характер: *Половцьи*, *Корсунцьи*, *Нъмьци* и др.

Наиболее частотной среди рассматриваемых форм в НЛ является образование *Новгородъци*, которое отмечается практически в каждой погодной статье, что подчеркивает местный характер летописи. Данное образование является наиболее частотным и в Московском летописном своде 1479 года, центром изложения которого явилось присоединение Новгорода. Обладая определенной политической окраской, слово *Новгородъци* полностью вытеснило более древнее племенное имя *Словъне*, так как наименования лиц по отношению к политическим союзам в период образования Московского государства оказываются более актуальными, чем наименования лиц по родо-племенной принадлежности.

К частотным в тексте НЛ относятся названия жителей близлежащих к Новгороду городов: *Пльсковичи*, *Новотържъци*, *Суждальци* и др. В Московском своде также часто используются наименования лиц — жителей земель и городов, подчиненных Новгородской республике, этнонимы *Вятчане*, *Двиняне*, *Заволочане*. В первой части Московского свода неоднократно упоминаются и племена, населявшие Новгородскую землю: *Вожане*, *Ладожане*, *Ижеряне*.

Несмотря на то что ПЛ — памятник киевского летописания, этноним *Словъне* употребляется в нем в два раза чаще, чем слово *Кыяне*. Форма *Словъне* использовалась для обозначения как совокупности тех племен, которые населяли русскую землю, так и того племени, которое жило в Новгороде. По словам О. Н. Трубачева, “наличие единого самоназвания говорит о древнем наличии адекватного единого этнического самосознания принадлежности к единому славянству, и представляется нам как замечательный исторический и культурный феномен” [Трубачев 1974: 60].

В более поздних летописных сводах среди образований на *-ане* преобладают наименования лиц по отношению к географическим и территориальным понятиям. Например, в МЛС наименования лиц по местности с суффиксом *-ане* прежде всего соотносятся с названиями городов, например: *Козляне – Козельск*, *Изборяне – Изборск*, *Пиняне – Пинск*.

В летописных сводах находят отражение названия народов, жителей городов, населявших все княжества древнерусского государства периода феодальной раздробленности. Место того или иного княжества в общественном устройстве Руси определяет частотность использования названий народов, населявших его. Так, неоднократно употребляется в различных летописных сводах, особенно МЛС, образование *Галичане*, связанное с названием столицы Галицко-Волинского княжества — городом Галичем, причем оно выступает в этническом значении.

Суффикс *-ьць* реже, чем суффикс *-анинь(-ане)*, использовался для образования этнонимов. Он употреблялся преимущественно для номинации жителей какого-либо города. Во всех летописных сводах высокой частотностью употребления отличаются образования с суффиксом *-ьць* от славянских наименований населенных пунктов, называющие жителей городов Владимиро-Суздальского княжества: *Володимерьци*, *Суздальци*, *Ярославьци*; Черниговского княжества: *Черни-*

говьци, Стародубьци; Рязанского княжества: Рязаньци, Бѣлогородьци, Коломеньци и т.д.

Активным словообразовательным средством, участвующим в образовании восточнославянских этнонимов, был суффикс *-ичь*, исторически родственный суффиксу *-ьць*. Суффикс *-ичь* является наиболее продуктивным при образовании производных имен от этнических названий: *Кривичи, Радимичи, Вятичи, Берендичи, Дреговичи, Лутичи, Уличи*, реже — топонимических названий: *Пльсковичи, Ростовичи, Москвичи, Тверичи*.

Таким образом, в изучаемой сфере отмечается замена старых этнических названий наименованиями по географическому принципу, что связано с формированием новых феодальных отношений. Частотность использования производных имен со значением лица по этнической или географической принадлежности свидетельствует о значимости участия тех или иных групп населения в определенных исторических событиях, подчеркивает их социальную функцию. В каждом летописном своде отмечается преобладание определенных народо-наименований, связанных с географическим расположением того центра летописания, где создавался памятник.

Источники

- МЛС — Московский летописный свод 1479 года. Уваровский список летописи // Полное собрание русских летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 25. 464 с.
- НЛ — Новгородская первая летопись старшего извода / под ред. А. Н. Насонова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 13–100.
- ПВЛ — Повесть временных лет. Лаврентьевский список летописи // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 1. С. 1–286.

Литература

- Супрун 1978 — Супрун В. И. Суффикс *-анин* в славянской этнонимии // Вопросы филологии. 1978. Вып. 7. С. 41–50.
- Трубачев 1974 — Трубачев О. Н. Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 48–67.